

Я простой, нечем не выделяющийся парень, учусь в университете по специальности программист. И надо сказать, учусь так средненьки. Нет, я отличный программист, почти на всех языках программирования умею работать, да и в нескольких 3D редакторах, я дока. Мне именно сама учёба не очень даётся, слишком много левых предметов, которые мне и нафиг не сдались. А учусь я в основном ради диплома. Просто наличия этих корочек, неплохое подспорье в поисках работы.

Чуть не забыл рассказать о себе самом, мне двадцать лет, на втором курсе, высокий, немного худощавый. Вот собственно и всё. В моей внешности больше ничего выделить не получится, среднестатистическая она какая-то. Родился не в богатой семье, мать учитель, отец батрачит на заводе. Есть сестра, на пару лет меня старше, уже замужем. Причём, как только окольцевала своего хахаля, сразу же с рулила в Питер.

Я же в прошлом году снимал квартирку, с одним одногруппником, но он зараза совсем сдулся, и завалил сессию. Короче попёрли его за неуспеваемость, и он обратно к себе свалил, то есть в деревню. В связи с чем, накрылась моя съёмная квартирка, в одиночку не потянул. Ладно хоть эта неприятность случилась в летний период. И какое-то время я скитался по дачам знакомых. В общем была крыша над головой.

Хотя новую съёмную квартирку всё-таки надо было искать, и я искал. Но помимо этого искал ещё и соседа. Как я уже говорил, с моими финансами, в одиночку не потянуть. И блин — это сложная занятие. То квартирка где-нибудь на отшибе, где с транспортом совсем беда. То те, кому я предлагал вместе снимать, не хотели, или не могли. Короче поиски затягивались, а терпение моих знакомых было на исходе.

Короче совсем непруха, я уж подумывал деньжат у родоков выпросить, хотя бы на первое время. И ведь попросил, да облом, не было у них деньжат. Все растратили, когда к сестре в Питер ездили. Если так всё пойдёт и дальше, то не получится походу у меня доучиться, ведь общага мне не положена. При поступлении я немного нахимичил с документами, и в итоге оказался местным. Ещё пару недель я бегал по объявлениям, то туда, то туда. Обзванивал всех своих знакомых, и даже незнакомых, которые по тем или иным причинам, тоже искали жильё.

И мне повезло, практически за день до начала занятий, я наткнулся на одно интересное объявление. Некая дама, сдаёт трёх комнатную квартиру, и по неплохой цене. А самое интересное, что у неё уже есть второй жилец, от чего и такая низкая цена. Надо сказать, когда я ей звонил, она мне удивилась и уже хотела отказать, но я был неумолим. Она была моим единственным шансом, поэтому я ей практически и слово сказать не дал, и как только узнал адрес, помчался туда.

Дверь мне открыла молодая девушка, лет так это двадцать, что уже меня удивила. Потому что по голосу, той с кем я говорил, было глубоко за сорок, а тут такое. Хотя спустя пару секунд, появилась и она. Обычная тётка, среднего роста, полноватая. Она быстро отправила куда-то молодуху, та оделась и ушла. Меня же проводила в зал, и усадила на диван, после чего стала извиняться. Мол не может она сдать мне квартиру, ну то есть одну из комнат. Сетяя на то что девка с парнем просто не могут жить в месте, да и амуры она не хочет в своей квартире. Мы с час говорили, она мне выдавала сваи доводы и аргументы, а я в ответ свои. Что только я

не врал, чтобы её убедить. И то что я гей, и то что только что расстался со своим бывшим, с которым снимал жильё, и ещё всякой другой ахинеё. Мне даже фотку в качестве доказательства пришлось предъявить. Мы там с моим бывшим одногруппником, в обнимочку стояли, типа для прикола сфоткались. Кто ж знал, что она мне пригодится.

Короче я таки её убалтал, и она согласилась, а тут и соседка вернулась. И хозяйка квартиры нас представила, мол так и так, и вы теперь соседи. От этой новости, она была неслабо так удивлена. Типа как так, она такая молодая и красивая, будет жить в одной квартире, с совершенно незнакомым парнем. Но хозяйка её успокоила, типа я тоже по мальчикам, и опасности не представляю. Я же при этих её словах, отводил взгляд. Ещё бы не каждый день тебя геем называют, хоть и с моей же собственной подачи.

Таким образом, я в один день обзавёлся и новым жильём, и красивой соседкой. Хотя оценить все прелести такого проживания, не получилось. Во-первых, эта чёртова легенда мне все карты путала, а во-вторых, учёба опять началась. И ладно бы это было всё, но моя соседка тоже училась в моём университете, радовало одно, на другом факультете. Но риск того что она разболтает всему универу, что типа я гей, меня не радовала.

Поэтому в этот же день, то есть вечер, когда мы ужинали на кухне. Я ей признался, что соврал хозяйки квартиры про свою ориентацию, дабы не остаться на улице. Она кричала, скандалила, обещала всё рассказать хозяйке. Но после часа этой тирании, она вроде успокоилась, или же просто устала. Как бы то ни было, но я ей чуть ли не клятвенно пообещал, не приставать. Она с неохотой, но согласилась помалкивать. Правда пригрозив, что, если что, весь универ узнает, что я гей, а хозяйка свидетелем будет.

На том и порешили. И до зимней сессии жили спокойно, я не лез к ней, а она молчала. В квартире старались друг друга не замечать. По уборке, стирке, и тому подобному, составили график. Дабы не создавать щекотливых ситуаций, никого к себе не водили. Хозяйка, так вообще раз или два в месяц приходила, за арендной платой, да проверить показания счётчиков. И в основном совместная эти визиты. Я конечно ходил на блядки, всё-таки я не монах чтобы блюсти обеты целомудрия или воздержания. Про мою же соседку, ничего сказать не могу.

А да, чуть опять не забыл, мою соседку зовут Люба. И надо сказать она ещё та красавица. Огненно-рыжая, со слегка бледноватой кожей, зелёными глазами, алыми губами, и сексуальным тельцем. Грудь третьего или чуть побольше размера, которую она частенько демонстрирует, облачая её в оттягивающую материю. Не редко с немалым вырезом. Тонкая талия, плоский животик, что нередко видел сам, когда она по квартире ходила с голым пузом. Большие и упругие бёдра, идущие в комплекте с длинными и стройными ножками. Которые то и дело были облачены в джинсы с низкой талией или леггинсы. И при всех этих дарованиях, она ниже меня на полторы головы, короче крошка, в прямом смысле этого слова. Так бы всё и дальше было, кабы Люба не прибыла домой, в дрова пьяная. Наверное, с однокурсниками отмечала успешно завершённую сессию. Кто-то её доставил до дверей, и бросил, так как она вряд ли бы смогла добраться самостоятельно. Ладно хоть перед уходом, добрые люди догадались нажать на звонок. Каково же было моё удивление, когда я открыл, а у двери лежало почти бездыханное тело моей соседки. От неё за милю шманила спиртухой. Да и выглядела она не лучше. Волосы растрёпаны, тушь поплыла, помада размазана. Меховая шубка на ней, еле жива. Платьице местами разорвано, и запачкано, толи просто едой, толи блювотиной. Да и следы той самой спиртухи повсюду. Само же платья задралось,

открыв разорванные колготки. Разорванные аккурат промеж ног. Что выдавало полное отсутствие трусиков. Губки её кисы раскрасневшиеся, и явно сильно натёртые. А между них отчётило просматривается следы чьего-то семени, да и колготки и частично платьице было немного им заляпано. И на одной её ножке был надет чёрный сапог, только один, второго я не нашёл.

Немного посмотрев на её плачевное зрелище, я, тяжело вздохнув, подхватил Любу на руки. После чего прямо в таком виде, отнёс в ванную комнату. И положив почти бездыханное тело, собственно в саму ванну. Начал её раздевать. Нет, немного не так, я снял только этот один сапог и шубку. Всё остальное всё ровно скорей всего выбрасывать, поэтому не жалел.

Закончив с этим, включил воду, быстренько её настроив, сделав тепленькой.

Люба так и не просыпалась. Даже когда вода дошла ей по шейку. Ну что ж поделать. Ещё раз тяжело вздохнув, я опять стал её раздевать. Перво-наперво, сняв её платьице, тут же просив эту тряпку в тазик, который я заблаговременно подготовил. Кстати, под ним всё-таки оказался лифчик, значит и трусики когда-то имели место быть. Ну я и его снял, хотя и провозился с этой злосчастной застёжкой. Дело в том, что я её искал на спине, а она зараза, оказалась между чашечек, дак ещё её и заклинило.

Как бы то ни было, но и её лифчик полетел в тот же тазик. А спустя ещё минут пятнадцать и колготки. Блин едва не порвал их снимая, но обошлось. После этого стал её намывать, не наглел, но действовал твердо, мыть так мыть. Да кстати, мыл губкой. За час я её хорошенъко оттёр, от всей той грязи что к ней пристала. Разве что голову не мыл, да и косметику я не умею смывать, поэтому так и оставил. Еле вытащив Любино тело из ванной, весь при этом взмокнув, обливаясь как потом, так и той влагой которая была на ней.

Хорошенъко её обтерев, для удобства прислонив к стене, и поворачивая в нужное время. После чего также подхватил на руки, и отнёс на её кровать. Хотя и с одной заминкой. Пришлось временно усадить Любу напал, у её же собственной двери, так как она была заперта на ключ. Вернувшись к её вещам, я нашёл её ключи в кармане шубки. И довершил начатое, уложив её на кровати, и накрыв одеяльцем.

Далее вернувшись в ванную комнату, и попытался хоть как-то привести в божеский вид её одёжку. Поняв всю безнадёгу этой затеи, плонул на неё. В место этого, просто разложил их на стул у Любино кровати, вот проснётся и пусть сама решает, что с ней делать. Сам же тоже пошёл банишки, всё-таки второй час ночи как-никак. И довольно долго проворочавшись, заснул.

Утром меня разбудил крик, это моя соседка, у себя в комнате верещала. Она по-чёрному материла весь белый свет, шумела мебелью и как мне показалась, что-то даже разбила. Я не хотел вставать, но надо было её успокоить, всё-таки эта не наша квартира, а проблемы с хозяйкой, нам не к чему. Быстренько накинув на себя шорты и футболку, я направился к ней.

И открыв дверь, чуть не словил лбом какую-то стеклянную банку. Только то что эта самая банка разбилась как-то не так, немного утихомирила Любу. Хотя ненадолго, в дверях увидев меня, она накинулась на мою персону с кулаками. Хотя долго колотить себя я не дал, схватив её ручки и приподняв их, тем самым полностью обезоружив эту bestию. Да Любя уже не дралась, но теперь она стала плакать, горько и в захлёб. Мне даже пришлось её отпустить.

Она ещё долго ревела, при этом уткнувшись в меня, используя мою футболку как носовой платок, утирая то слёзы, то сопли. Когда Любя всё-таки немного успокоилась, я её спросил, что за горе, что за слёзы. Она так удивлённо на меня посмотрела, и выдала следующее, «А

разве это не ты?»! Тут уж я стал удивляться. И выдал как я вчера вечером развлекался, нося её пьяную на руках, как мыл её, как спать укладывал, как пытался сделать хоть что-то с её одеждой. А она всё это время смотрела на меня, не веря, или нехотя в это верить.

После этого я спросил у неё, где ж она так нажралась, и кто бы мог её принести домой, почти бездыханную, да и ещё такую потрёпанную. Она конечно пыталась вспомнить, но не очень-то у неё выходило. Она помнила только то, что они почти всей группой пошли в клуб, потом танцы, коктейли, опять танцы, и опять коктейли, а дальше провал. Кстати она наконец полностью успокоилась. И воспользовавшись этим я предложил ей привести себя в порядок. При этом указав на большое зеркало на дверце шкафа, в котором отражались мы оба, в полный рост. Пока не упёрся в её горлышко, поводив немного туда-сюда, я стал стучаться в него, с каждым разом всё настойчивей и настойчивей. Люба каждый раз от моих ударов в горлышко покашливала, и чутка довилась. Её слёзы уже стали размывать тушь, создавая чёрные подтёки на её прелестном личике. Но я был неумолим, крепко удерживая её головушку за косу, давил и давил. Пока головка не стала проникать глубже.

Бедная соседка в панике замычала, из глаз хлынули слёзы, ручки то и дело упирались в меня. Проникнув немного, я дал её горлышку отдых, и немного подышать его владелице. И всё повторил, давя всё сильнее и сильнее. Проникая с каждым разом всё глубже и глубже. Пока не упёрся животом в её личико. После чего стал уже непросто засовывать на глубину, а именно потрахивать. Личико Любы было сильно заплаканно, глаза красные, тёмные разводы были почти до самого низа, помада размазана по натруженным губам.

А я всё продолжал, я хотел кончить, и непременно сделать это глубоко ей в горлышко, и держать на глубине пока не отстреляюсь. И я шёл к своей цели, уже просто трахая личико соседки, раз за разом раздвигая стенки её горлышка своей массивной головкой. Трахая и трахая её горлышко, Люба же, постоянно мычала и давила. И спустя пару минут, я это сделал, хоть и дал её маленьку передышку перед самым финалом. После чего с ходу загнал свой член в её приветливое горлышко, сильно-сильно прижав к себе личико Любы. И кончал, и кончал, и кончал, спуская всё в самую глубь, кормя соседку своим семенем. Где-то на середине процесса, она громко замычала, и стала биться меня своими ручками. Сильно протестуя, но я был неумолим, и даже и не думал останавливаться.

Когда я наконец отстрелялся, она была еле живая, личико приобретало синеватый оттенок. Короче вид у неё был не очень. Поэтому, когда я всё-таки покинул её нежный ротик, Люба зашлась сильным кашлем, при этом стараясь ещё и отышатся, постоянно и со свистом или хрюком втягивая в себя воздух. Раз за разом издавая эти звуки, даже когда кашель наконец отступил. И при всём этом, личико соседки светилось, она улыбалась, да была бледная, бледнее чем обычно, кашляла и хрюкала, и горлышко явно побаливала, и сильно побаливало, но Люба улыбалась. Она была счастлива, да счастлива!

Я же в свою очередь не закончил, да, я отстрелялся, и слил немало семени в её горлышко, но член до сих пор стоял, и сильно стоял, и даже и не думал опадать. Поэтому, я вновь взял Любу за косу, и потащил в центр моей комнаты. А Она послушна следовала за мной, туда где лежал небольшой маxровый коврик. Я поставил её на него как какую-нибудь дворняжку. Но и этого мне было мало, я заставил соседку сильно прогнуться. Так чтобы её попка была высоко-высоко, а грудь и личико прижата к полу, ну то есть к коврику.

После чего встав со стороны её попки, и стал шлёпать по ней, то по одной булочке, то по другой. От чего она каждый раз вздрогивала, и немного вскрикивала, не громко, но я

прекрасно это слышал. А я всё продолжал, шлепок за шлепком, без остановки. Щедро осыпая Любину попку ударами, с каждым разом всё сильней и сильней, оставляя на её нежной коже, красные следы. И так до той поры пока она не взмолилась и не заревела.

И я её пожалел, хотя нет, мне просто надоело. Да и я придумал другую для себя забаву. Для чего раздвинув её булочки, и немного похлопав им по этой ложбинки. И для остротики сделав это и с самими булочками, чем вызвал новый стон, толи боли толи, удовольствия, хотя это не так важно. После же, стал просто водить между них своим членом. И непременно задевая лепестки её кисы. Очень влажной кисы, да что там, даже же внутренняя часть её ножек, была обильно покрыта любовными соками. Короче текла девочка не по-детски, и желала траха как никто другой. И в этот раз я не стал разочаровывать ожидания Любы, но это не значит, что сахарок ей достанется вот так просто.

Приставив головку моего толстенького дружка, к её норке. Но вставлять я не стал, пока ещё не стал. Вместо этого стал водить головкой, по её мокреньким складочкам. И вверх, и вниз, и по кругу, и немного поддавая её клиторок. Время от времени, вновь приставляя его к норке, но только для того чтобы побывать в преддверье, после чего продолжал свои игры. Люба же от моих забав, текла ещё сильней, и так бесстыдно стонала, так дышала с таким придухание. Особенно когда я не давал ей того, чего она в данный момент больше всего хотела.

И в один из таких моментов, задержавшись в преддверье, немного дольше чем обычно. Дав ей возможность осуществить свою мечту, нынешнюю главную мечту. То есть насадится наконец на член, на мой член. И она это сделала, погрузив его в себя на максимум, одним движение, и явно не рассчитала. Ведь мой член был потолще некоторых, от чего она взвизгнула, потому что стенки её норки явно не ожидали такого размера. И сильно натянувшись, вызвали болезненные ощущения.

Я в прочем этого и ждал, мне нравилось её мучать, нет не по злому, но так чтобы ей было некомфортно, и даже больно. Собственно, для этого я её и раздраконил, да так сильно, что она даже не подумала о последствиях. Но как бы то ни было, теперь я в ней, и она во всю шипит от болезненных ощущений. И дабы немного продлить их, я стал двигаться, от чего Люба повизгивала, и вертелась.

Ей было больно, очень больно, но при этом и чертовски хорошо, потому что киса так и текла, а сама соседка всё меньше и меньше сопротивлялась. А я всё трахал её и трахал, разрабатывая её норку всё сильней и сильней. Люба в свою очередь сначала плакала и кричала, плакала и кричал, от той боли и унижения, которые получала. Потом уже просто хныкала и стонала, хныкала и стонала. Пока в её стоны не стали закрадываться всё больше и больше, сладких ноток. Постепенно она стала получала, ни с чем несравнимое удовольствие, ей нравилось сам тот факт, что её берут так бесцеремонно и грубо. Пользуясь её телом как игрушкой, причиняя ей как боль, так и удовольствия.

Я же был опять на пределе, тараня её многострадальную кису, просто в бешенном темпе. Постоянно ударяясь в её матку, раз за разом, и ещё сильно хлопая по её нижним губам и клитору, своими яйцами. Что каждый раз, выбивала из ротика соседки, вскрики. Трахая и трахая её кису, я сильно мял её булочки, красные и такие чувствительные, очень чувствительные. Хотя в данный момент, и мне, и Любке, была на это наплевать.

Она и так уже пару раз кончила, и сейчас была близка, очень близка к финалу. И я от неё не отставал, вбиваясь всё сильней и сильней, с каждым ударом всё отчётливей чувствуя приближения своего оргазма. Удар, и удар, и ещё удар, и в неё заструилось моё семя. Бурным

потоком заполняя её норку. Мы вместе просто взвыли, делая это в унисон, кончая и кончая. Я, заливая её глубины своим семенем, а она, выбирируя стенками своей норки, доила меня. Мы кончали долго, бесконечно долго.

Пока совсем не обессилели. Люба разлеглась на коврике, еле дыша, а я на ней в том же состоянии. И долго так лежали, и никто из нас, и не думал разрывать нашу связь. Ведь её киса крепко держала мою дубинку, а я тесно к ней прижимался. А самое главное, был также крепок, как и раньше. Хоть сейчас мне ничего не хотелось, вот ничего, просто лежат так на коврике, быть в ней, и отыхать. Моя соседка была того же мнения, хоть мы и молчали, но это было понятно и без слов. Собственно, мы так и заснули, прям там, у меня на полу, на том самом махровом коврике. Благо квартира бала тёплая, очень тёплая.

Утро у нас тоже было интересным. Люба проснулась от того, что мой член стал рasti и крепнуть, прямо в ней, ведь даже ночью, во сне, мы не разъединялись. И осторожно перевернув меня на спину, всё также удерживая меня внутри себя, она меня оседлала. После чего стала скакать на моей дубинки. И надо сказать я и после этого не проснулся. А всё по тому что мне снился довольно интересный, и крайне жаркий сон. И как я после понял, ещё и в полной мере интерактивный.

Потому что во сне, девушка инопланетянка тоже оседлала меня, и наяривала на мне. А разбудило меня, только то что я стал кончать в неё, очень сладко кончать, и даже открыв сонные глаза, я всё также сладко кончал. Сладко и очень долго. После я вернул должок моей соседке, многократно вернул. У себя на полу, на кровати, у неё на кровати, в ванной, и ещё много где. И всё в своей вчерашней манере, причиняя Любe, и боль, и удовольствия.

Душа её моим членом, или яйцами, тираня до боли её кису, шлётая её попку, до красноты, и выкручивая и кусая её груди. В общем, отрывались в своё удовольствия как могли и хотели. После чего пошли обычные будничные дни. Ну почти обычные, потому что мы теперь стали парой. Днём мы вели себя как обычно, учились, гуляли, ходили в кино, держались за руки, целовались. А вот вечером, у себя, что только не вытворяли.

Я драл её, как только мог, где мог, и когда мог. Её киса всегда была в моём распоряжении, и даже когда всё происходила внезапно, её норка сразу же мокрела. Как бы говоря, я твоя, делай что пожелаешь, и я делал, делал и делал, так долго как мог. Она кричала и кричала, плакала и плакала, стонала и стонала, а я не останавливался, и так было всегда. Её киса всегда была гостеприимна, и всегда такая же как в первый раз. Уж не знаю природное ли это, или она втайне тренирует её, но находится в ней всегда верх блаженства.

Кстати, хозяйка квартиры, до сих пор не знает о нас, от чего до сих пор считает меня голубком. Над чем не редко смеётся и подкалывает Люба, хотя после страдает за такое её киса. Вот так и живём, мирно, дружно и с удовольствием. Я насильник, а она моя покорная рабыня. Хотя это распространялась, в основном только на секс. В остальные времена она была язвительна, вредна и много чего ещё. Короче, ещё та сладкая заноза. Любимая, но заноза.

Если будут хорошие отзывы, возможно будет и продолжение. Жду коментариев, адекватных и развернутых каментариев. Пожелания или идеи для продолжения, тоже приветствуются.